

Общество крестьян Борисоглебских слобод

О.В. Зальгалова

Целью данной работы является рассмотрение самой низшей ступени самоуправления в российской империи – сельского общества – на примере общества крестьян Борисоглебских слобод. История этого общества интересовала еще энтузиастов народного музея п. Борисоглебский в 1960-гг., но лишь как иллюстрация жизни крестьян накануне Великой Октябрьской революции. В соответствии с государственной идеологией и штампами, принятыми в советской историографии, общество крестьян Борисоглебских слобод изображалось не иначе как крайне реакционное объединение крестьян-кулаков¹. Еще одну страницу истории общества крестьян Борисоглебских слобод, связанную с застройкой базарной площади, рассмотрел А.Г. Мельник в «Исторической справке» проекта охранных зон п. Борисоглебский (1989г.)². Однако, вне зоны исследования оказалась повседневная жизнь крестьян Борисоглебских слобод. Невозможно представить себе крестьянскую жизнь без рачительного использования собственности общества, без взаимопомощи, заботы о сиротах, о бедных, об образовании, о престарелых и решения многих других ежедневных проблем. Рассмотреть эту тему помогли документы Ростовского уездного земства, уездной земской управы, сведения о промышленных заведениях уезда, сведения о кустарных промыслах, а также приговоры Борисоглебского общественного схода, документы Ростовского уездного по крестьянским делам присутствия и сводки происшествий по Ростовскому уезду.

Вот как описывали современники занятия жителей Борисоглебских слобод и их доходы на рубеже 19-20 вв. «Крестьяне Борисоглебских слобод, кроме слободы Селище, весьма мало занимаются хлебопашеством, посему часть проживает на промыслах, а другая занимается мелочной торговлей. В большом количестве кустари. Доход общества составляет базарная площадь и поистине прекрасного качества покосы, которых поступило в надел до 400 десятин, сдаваемых с торгов приблизительно на 500 рублей. Покосы эти скупаются с торгов крестьянами слобод, ими же и перепродаются по частям»³. В к. 19-н.20вв. количество домохозяев, имеющих право голоса на сельском сходе в Борисоглебских слободах, т.е. членов общества крестьян Борисоглебских слобод, составляло 236-239 человек.

До 1764 года Борисоглебские слободы принадлежали Борисоглебскому монастырю, затем большая их часть передается графу Гри-

горию Орлову. С 1843 года Борисоглебские слободы принадлежали Паниным. В 1888 году Виктор Никитич Панин получал в слободах доходы по следующим статьям: «ярмоночная (т.е. ярмарочная) площадь с гостиным двором, лавками, площади конная, семенная, блинная и тележная и площадь где собирают налог с возов. Кроме того, на ярмарочной площади 2 временных трактира и питейная выставка»⁴. Земельный надел, полученный обществом крестьян Борисоглебских слобод, состоял из 1483десятин 896 кв. сажен удобной и 74 десятины 447кв. сажен неудобной земли⁵. Надел был разделен на 472 ревизские души, на которые была сделана раскладка повинностей. Крестьяне, получившие надельную землю, пользовались ею на основании межевого дела 1834 года. Неоднократно возникали спорные ситуации по земле. Самыми распространенными были случаи присвоения управляющим общественной земли и использование ее для обогащения (зачастую своего личного). Вставал вопрос о полном размежевании, о приобретении земель, оставшихся в слободах от крестьянского надела у графини Натальи Павловны Паниной. В 1899 г. сход крестьян Борисоглебских слобод уполномочил почетного гражданина г. Санкт-Петербурга Василия Ивановича Черепенникова купить эту землю в пользу общества и совершить купчую крепость, причем со всеми на ней постройками: мукомольной мельницей, торговыми рядами и прочими⁶. Софья Васильевна Панина в начале 20 века продала обществу крестьян Борисоглебских слобод 622 куб леса (строевого и мешаного), а также 23 дес. пашни, 42,5 дес. покосов, 248 дес. пастбищ⁷. Общество создавало комиссии по проверке границ земель графини Паниной и наделов своей земли, осуществлялись ежедневные обходы границы. В эти комиссии входили «благонадежные, хорошего поведения члены общества», получающие за исправление этого поручения небольшую плату⁸.

Земельные участки под постройку промышленных заведений выделялись на основании решения сельского схода, с учетом интересов всего общества. В 1898 году Ростовскому купцу Александру Петровичу Селиванову под устройство парового картофеле-терочного были сданы в аренду 4 десятины (Подкунидовка или Мыс). За эту землю Селиванов не только ежегодно платил обществу 200 рублей, но и обязывался соблюдать следующие условия: на отведенной земле разрешалось постройка только завода и необходимых для него хозяйственных построек; все прочие здания могли быть построены лишь за дополнительную плату; при этом крестьянам Борисоглебских слобод предоставлялось преимущество при переработке картофеля, а те, кому эти земли положены по жребию, должны были получать из мирских сумм 25-35 рублей ежегодно; в случае нарушении санитарных правил Селиванов сам должен был устранить все недостатки; при строительстве моста для подхода с земского тракта

арендатор обязан был спросить разрешения у общества крестьян Борисоглебских слобод; для подвоза и вывоза товара Селиванов мог пользоваться общественной землей от земского тракта у среднего моста через ручей; проезд через покосные луга запрещался⁹.

На сельском сходе крестьяне выбирали из своей среды доверенных для сдачи торговых листов и сбора денег с ярмарочной площади, полицейских сотских, полицейских десятских, смотрителя хлебозапасного магазина, ночных сторожей, сборщика налогов и податей, гласного в уездное земское собрание и сельского старосту, доверенного на получение капитала, который хранился в уездном казначействе, волостных судей, членов различных комиссий и представителей для решения или урегулирования различных спорных вопросов. Одним из важнейших вопросов сельского схода всегда являлся вопрос о строительстве и использовании недвижимого имущества, принадлежащего обществу крестьян Борисоглебских слобод. А это имущество составляла надельная земля, покосы, торговые лавки и трактирные заведения. Рассмотрение данных о строительстве, распределении и содержании лавок позволяет составить приблизительное представление о важном источнике финансов общества крестьян Борисоглебских слобод. Принадлежащие обществу торговые лавки сдавались в аренду с торгов. Следует отметить, что арендаторам просто предоставлялись помещения, за которые они вносили арендную плату, а текущие и капитальные ремонты производились за счет общества крестьян Борисоглебских слобод¹⁰. Для осуществления этих работ нанимались подрядчики, причем общество внимательно следило за рачительным использованием строительных материалов: пригодные для повторного использования бревна и кирпич продавались или употреблялись для строительства других общественных зданий¹¹. Тогда же стараниями жителей слобод было выполнено благоустройство площади у северной стены Борисоглебского монастыря. К сожалению, современное строительство почти уничтожило булыжное покрытие этой площади. Строительство лавок, принадлежащих обществу крестьян, начатое в к. 19в, с привлечением «господина архитектора»¹² продолжалось до 1915 года, и не было закончено ввиду тяжелого военного положения. Война внесла коррективы в первоначальный замысел архитектора, т.к. «строительство трех концов полукорпусов отложили навсегда¹³». Было решено ограничиться постройкой 2 корпусов, на этот подряд за 19500 рублей согласился Иван Ефимович Чалов¹⁴, но и это строительство, запланированное на 1916 год не состоялось.

В конце 19 века в Борисоглебских слободах насчитывалось несколько красильных производств, производство сальных свечей, овчинная мастерская, маслобойня, 5 крестьян занимались портным ремеслом, 6 – сапожным, 7 – кузнечным, 1 – колесно-тележным, 2 –

боронным¹⁵. Самое большое количество кустарных производств в Борисоглебских слободах на рубеже 19-20 вв. – картофелетерочных. На этих одноконных или ручных производствах крестьяне перетирали как свой картофель, так и чужой, работали сами, а чаще с 1-2 наемными работниками. Все эти мастерские облагались земским сбором по окладным листам. Ежегодно в этих документах фиксировались существующие, вновь открытые и закрытые промышленные заведения.

Общество крестьян Борисоглебских слобод сдавало рыбные угодья с торгов, а крестьяне, ответственные за них, следили за соблюдением правил рыбной ловли: запрещался лов рыбы неводом, а за ловлю мережею и лучом с берега платили не более 50 коп¹⁶. Члены общества крестьян Борисоглебских слобод проявляли заботу и о чистоте реки Устье. Так, купец Николай Иванович Честнов получил разрешение вбить в реку Устье 2 сваи на берегу для устройства водяного привода к его картофеле-терочному заведению против дома Михаила Васильевича Колчина: цепью через десятину в машину, не делая в реке никакой запруды и повышения объема воды¹⁷. При этом Честнов должен был бесплатно отпускать крестьянам картофельные вытерки, чтобы охранить берега реки от повреждения. Охранялся от произвольной порубки общественный лес, на нарушителей составлялись акты и налагались довольно крупные штрафы за незаконную рубку леса¹⁸.

В 1905 году, согласно духовному завещанию Михаила Александровича и Евдокии Матвеевны Гребенсковых, в общество крестьян Борисоглебских слобод отказан капитал в 2047р. 50 к. и каменный дом с пристройками в слободе Новой с целью устройства богадельни. Капитал этот являлся неприкосновенным и проценты с него поступали исключительно на содержание богадельни. На сходе крестьян 18 сентября был принят устав богадельни, согласно которому, в богадельню принимались лица только «слепые, убогие, очень престарелые и одинокие, мужчины и женщины из числа крестьян общества Борисоглебских слобод»¹⁹; священник Троице-Борской церкви, земский начальник, земский врач являлись почетными попечителями этого благотворительного заведения. На Борисоглебское сельское общество было возложено избрание попечителя богадельни и его помощника, определение и исключение в богадельню, установление правил внутреннего распорядка, отмена неправильных распоряжений попечителя, утверждение отчета, ассигнование денежных сумм, необходимых богадельне и ежегодная ревизия заведения²⁰.

Еще один неприкосновенный капитал в 3000 рублей в пользу общества крестьян Борисоглебских слобод был отказан Санкт-Петербургским купцом Василием Ивановичем Лапиным²¹. Ежегодно 150 рублей, проценты с этого капитала, получал в Ростовском каз-

начестве выборный доверенный от общества. Решением сельского схода эти деньги распределялись между беднейшими членами общества крестьян Борисоглебских слобод.

Одной из важнейших забот земства и сельского общества являлось народное образование. В к.19-н.20в. грамотность населения Ростовского уезда составляла 94,7%. В 1867 г. в Борисоглебских слободах открывается волостное училище. Несколько лет оно размещалось в арендуемом помещении, затем переехало в собственное здание. С начала существования училища значительную часть расходов по его содержанию несло общество крестьян Борисоглебских слобод. За благотворительную помощь учреждениям образования в Борисоглебских слободах общество неоднократно выражало благодарность отдельным своим членам. Часто главным жертвователем являлся попечитель училища. Для успешного обучения были созданы все необходимые условия: специальное здание, библиотека, подготовленные педагоги, но нередко случались неявки учащихся на занятия. И вызвано это было отнюдь не необходимостью работать в своем хозяйстве. Так, председатель училищного Совета в 1893 году направляет письмо Земскому начальнику 5-го участка, где отмечает непосещение многими учащимися Борисоглебского волостного училища по понедельникам²². Именно в понедельник в Борисоглебских слободах проводились базары. Там вместо школы ученики проводили время. Решением сельского схода приговорили обязать учащихся ежедневно посещать школу во все учебные дни, кроме уважительных причин. В классах вводились дневники с отметками о посещении школы (дневник приобретался за свой счет). Заполнялись эти дневники по субботам, чтобы каждый родитель мог проверить, был ли ребенок в школе.

Борисоглебская волость Ростовского уезда в конце 19в. была густо заселена, была развита торговля и отхожие промыслы. В 1870 году в Борисоглебских слободах открывается почта. За 15 лет ее существования был отмечен быстрый рост почтового дела. Управляющий почтовой конторы в 1886г. отмечал необходимость телеграфной связи: «Было бы весьма полезно под рукою такой более быстрый способ сношения с другими местами как телеграф. Судя по ходу почтового дела, с достоверностью можно надеяться на развитие телеграфной операции с той же успешностью, как и почтовой»²³. Главное управление Почт и Телеграфа дало согласие на устройство телеграфа при почтовой конторе в Борисоглебских слободах, при условии, что местные жители обеспечат линию телеграфными столбами, и внесут 360 рублей на покрытие части расходов по содержанию телеграфного пункта в Борисоглебских слободах.

В Борисоглебских слободах насчитывалось несколько трактирных заведений с продажей крепких напитков. Большинство из них

размещалось в общественных зданиях. Арендовали их как жители слобод, так и другие арендаторы. В конце 19-н.20 вв. круг этих лиц был невелик: Иван Васильевич Колчин, Алексей Дмитриевич Шадрин и Илья Дмитриевич Шадрин (из Юрьевской слободы), Михаил Алексеевич Сычев (из Сергиева Посада), Иван Дмитриевич и Анастасия Ильинична Ляховы (из с. Сущево), Фомин, Дубов, Городничев (из г. Ростова). Владели трактирами Борисоглебский монастырь и граф (или графиня) Панины. Население волости в 1896г. составляло приблизительно 7000 душ, было принято решение разрешить функционирование только одного питейного заведения в Борисоглебских слободах, т. к. в них проводились еженедельные базары. По всей волости разрешено было всего 3 подобных заведения²⁴. Особо оговорен был запрет на все прочие винные лавки и ренсковые погреба. Но действовал этот запрет недолго, а при введении государственной монополии на продажу водки в Борисоглебских слободах появляются 2 казенные винные лавки.

В селе Борисоглебские слободы большое внимание уделялось противопожарной безопасности. Слободы делились на четверти, имеющие своих пожарных старост: Селицкую, Кунидовскую, Кокуйскую и Мокрушинскую. Имелись специально оборудованные пожарные места. За выезд на пожары, и не только в Борисоглебских слободах, с трубой или бочкой выплачивалось от 1р. 50 к. до 3 рублей²⁵. Сельские старосты обязаны были оказывать помощь в тушении пожаров не только в своем населенном пункте, но и в близлежащих селениях. Так, за неоказание помощи в тушении пожара 7 июня 1890г. в селе Протасьево (в 2 верстах от Борисоглебских слобод) сельский староста Алексей Лапин был подвергнут трехдневному аресту. В тот день сгорело 7 домов, а Борисоглебский староста не выслал на тушение огня «ни трубы, ни бочки, не говоря уже о народе, как положено»²⁶. В 1882 году отставной солдат Алексей Иванович Колчин был исключен из общества крестьян Борисоглебских слобод за угрозы и попытки к поджогу слободы Селище. Колчин неоднократно угрожал поджогом, вымогая деньги на вино, был судим за поджог и отсидел в арестантском исправительном отделении 3 месяца, а также вел «буйственную» жизнь, поэтому сельский сход принял решение об исключении Колчина из общества и его ссылку на поселение. Все связанные с этим расходы, а также содержание жены Колчина общество принимало на себя²⁷.

Следует отметить, что жизнь в Борисоглебских слободах была достаточно спокойной и безопасной: преступления совершались редко, а несчастные случаи в основном были связаны с утонувшими в реке нетрезвыми людьми. В сводках происшествий по 3-му участку Ростовского уезда нередко встречались курьезные случаи, например, отвязанная у трактира лошадь или снятая с лошади дуга. Гораз-

до чаще в сводках фигурируют случаи краж из лавок, самовольное, т.е. без решения суда, изъятие имущества в счет уплаты долга, семейные скандалы, нарушавшие общественный порядок, соседские ссоры. Все они быстро расследовались, а виновные несли заслуженное наказание. Самым распространенным из них был арест на 2-3 дня.

В 1891 году сход крестьян принимает решение об установке в Борисоглебских слободах 12 газовых фонарей²⁸. Размещены они были на базарной площади, у сельского правления и по большой дороге, проходящей по земскому тракту и там, где это было удобно. Фонари с горелками в 14 линий обслуживал Михаил Алексеевич Юшманов²⁹, за что получал 65 рублей в год. В его задачи входило: засветить фонари во все безлунные ночи, в лунные – когда тучи, как только наступают сумерки. Фонари горели всю ночь и выключались лишь на рассвете. Но освещение в Борисоглебских слободах прекратилось уже в декабре 1892 года³⁰.

Членство в обществе крестьян Борисоглебских слобод давало человеку чувство защищенности, рядом находились хорошо знакомые люди, которые могли поддержать в трудную минуту. Общество заботилось о сиротах: после смерти отца обязательно назначался опекун над имуществом несовершеннолетних детей. Это могла быть мать, дядя, дед, или даже посторонний человек. Главное – рачительное ведение дел опекаемого лица. Ежегодно все опекуны предоставляли в отчете сведения о состоянии имущества, о произведенных расходах в хозяйстве того, над кем была установлена опека. В случаях, если опекунство осуществлялось не должным образом, опекуна заменяли, но подобные случаи случались крайне редко. Выход из крестьянского общества мог быть осуществлен лишь одним способом – по решению сельского схода. А причины для принятия такого решения могли быть различными: от переезда на постоянное место жительства в другой город, с включением в мещанское или купеческое сословие, (чаще всего в Санкт-Петербург), до исключения из членов общества за пьянство и дебоши. Даже после отбытия небольшого срока заключения требовалось согласие общества на принятие провинившегося в его члены. Исключение из общества влекло за собой лишение душевого надела, главного имущества крестьянина. Даже дом с усадебной землей не был в полном распоряжении крестьянина. Для его продажи требовалось специальное разрешение общества. При этом нередко сельский сход вместе с таким разрешением выдвигал дополнительные условия: немалая сумма на общественные нужды, а также предоставление бывшему владельцу или его детям места для постройки другого дома на той же усадебной земле³¹. Общество крестьян Борисоглебских слобод давало разрешение на крупные ремонты жилых домов и дворов, разрешало

новое строительство, но окончательное решение по подобным вопросам принимала Ростовская уездная земская управа. Особо оговаривались условия противопожарной безопасности: определенное расстояние от других строений, железная крыша. Если крестьянин не имел возможности приобрести необходимое количество кровельного железа, то в специальном земском магазине это можно было сделать в кредит. Очень неохотно общество давало разрешения на новое строительство в Борисоглебских слободах лицам, не являющимся членами общества. Крестьянину Юрьевской слободы Шулецкой волости А.Д. Шадрину в 1896г. «недозволили» строить дом на слободе Мокруше на усадьбе умершего крестьянина Федора Александровича Рыбакова, т.к. эта усадьба как выморочная всецело принадлежала обществу³². При этом и другому претенденту, В.Н.Колчину, тоже не разрешили строительство. Запасенные Шадриним строительные материалы предписано было с общественной земли убрать, а вырытые для фундамента ямы – завалить. Следует все же отметить, что сын Алексея Дмитриевича Шадрина, Николай, один из самых состоятельных людей в Борисоглебских слободах, как и его отец, отменный ресторатор, владелец трактирного заведения, которое размещалось в арендуемом у общества крестьян Борисоглебских слобод здании, уже имел несколько домов в слободах³³.

Сельский сход мог решать даже вопросы, связанные с религиозными праздниками. В к. 19 в. сход принимает следующее решение: праздновать 13 января каждого года в память Угодника Божьего Преподобного Иринарха. Соблюдение праздника поручалось сельскому старосте: в этот день все имеющие возможность должны были молиться в храме Борисоглебского монастыря в поздней литургии, после которой должен быть совершен общий молебен Преподобному Иринарху. В означенный день работ не производить³⁴.

Рассмотрение повседневной жизни общества крестьян Борисоглебских слобод имеет еще множество различных аспектов, изучение которых является темой дальнейшего исследования.

¹ М.Н.Карасева. Установление Советской власти в Борисоглебском крае.

² А.Г.Мельник. Историческая справка проекта охранных зон п. Борисоглебский Ленинград, 1989г.

³ РФ ГАЯО ф. 5 оп.1 д.426 лл. 15-15 об.

⁴ РФ ГАЯО ф. 5 оп.1 д.426 л. 11.

⁵ РФ ГАЯО ф.12 оп. 1 д.8 л.35.

⁶ РФ ГАЯО ф. 111 оп.1 д.28 л. 95

⁷ Журнал заседаний Ростовского земства 1903 г. стр.262

⁸ РФ ГАЯО ф. 111 оп.1 д.28 л. 27

⁹ РФ ГАЯО ф. 111 оп.1 д.28 лл. 79об.-80

¹⁰ РФ ГАЯО ф. 111 оп.1 д.26 л. 101об., л.105 об.

¹¹ РФ ГАЯО ф. 111 оп.1 д.26 л. 101

¹² РФ ГАЯО ф. 111 оп.1 д.33 л. 15

- 13 РФ ГАЯО ф.12 оп.1 д.53 л.81об.
- 14 Там же.
- 15 РФ ГАЯО ф. 5 оп.1 д.426 л. 12.
- 16 РФ ГАЯО ф. 111 оп.1 д.28 л. 27 об
- 17 РФ ГАЯО ф. 111 оп.1 д.28 л. 47
- 18 РФ ГАЯО ф. 111 оп.1 д.28 л. 28
- 19 РФ ГАЯО ф. 5 оп.1 д.426 лл. 14-14 об.
- 20 Там же
- 21 РФ ГАЯО ф. 5 оп.1 д.324 лл. 1, 22,25 об.
- 22 РФ ГАЯО ф. 111 оп.1 д.28 л. 26
- 23 РФ ГАЯО ф. 5 оп.1 д.323 лл. 40-41 об
- 24 РФ ГАЯО ф. 111 оп.1 д.33 л. 1 об.
- 25 РФ ГАЯО ф. 111 оп.1 д.28 л. 65 об.
- 26 РФ ГАЯО ф.36.оп.1д.242 лл.1,4,8
- 27 РФ ГАЯО ф.39 оп.1 д.27 л.175-175 об.
- 28 РФ ГАЯО ф. 111 оп.1 д.25 л.19 об.
- 29 Там же
- 30 РФ ГАЯО ф. 111 оп.1 д.25 л.83 об.
- 31 РФ ГАЯО ф. 5 оп.1 д. 26 л.102
- 32 РФ ГАЯО ф. 5 оп.1 д. 28 л.3
- 33 Воспоминания Н.П. Шадрина, книга записи воспоминаний старожилов п. Борисоглебский.
- 34 РФ ГАЯО ф. 5 оп.1 д. 28 л.49 об.